

Е. А. Пушкаренко

**АНТИПАРТИЗАНСКАЯ ПРОПАГАНДА НЕМЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-179-188

УДК 94(476)“1941/1944”

ББК 63.3(4Бел)622

В статье исследуются идеологические аспекты борьбы немецких властей с партизанами на оккупированной территории Советской Белоруссии. Автор, на основе ранее не публиковавшихся документов Национального архива Республики Беларусь (пропагандистские издания оккупационных властей, распоряжения и циркуляры глав немецкого Генерального комиссариата, донесения партизан) и ряда исторических исследований, анализирует содержание материалов немецкой пропаганды, выявляет ее основные тематические направления, определяет эффективность антипартизанской пропаганды. Главы немецкого окружного комиссариата (В. Кубе и К. фон Готтберг) высказывали особое мнение относительно методов антипартизанской борьбы. Они считали, что карательные акции неэффективны, и главную ставку в борьбе с партизанами делали на пропаганду и привлечение местного населения. В результате проведенного исследования автор пришла к выводу, что массированное и масштабное пропагандистское воздействие немецкой администрации нивелировалось крайне жестокой оккупационной политикой, а именно карательными акциями СС против партизан и гражданского населения, проживавшего в зоне действия партизан, геноцидом евреев, который вызывал явное отторжение и страх, а также партизанской контрпропагандой. Попытки привлечь белорусское население к разоблачению партизан оказались малорезультативными. Более того, сами действия немецких оккупационных властей — принудительные вербовки на работу в Германию, в состав многочисленных коллаборационистских организаций — заставляли белорусов искать спасения именно среди партизан.

Ключевые слова: *немецкая пропаганда, Генеральный округ Беларусь, партизанская контрпропаганда, Великая Отечественная война, немецкая гражданская администрация, «борьба с бандитизмом»*

«Борьба с бандитизмом» — такое обозначение получила политика немецких оккупационных властей, направленная против партизанского движения. На белорусской земле движение партизан было столь масштабным, что стало одной из главных проблем немецкой администрации. Следует обратить внимание, что территория БССР находилась под управлением как военных, так и гражданских властей нацистской Германии. В статье исследуется специфика антипартизанской пропаганды немецкой гражданской администрации в пределах Генерального округа Беларусь, в состав которого входил ряд центральных и западных районов БССР, в том числе районные центры Слоним, Новогрудок, Лида, Барановичи, Слуцк, Вилейка, Глубокое, Ганцевичи. Административным центром округа был город Минск. Кроме того, часть южных и западных районов Беларуси входила в состав Генерального округа Волынь и Подолия, Генерального

округа Житомир, округа Белосток, а восточные области Советской Белоруссии находились под управлением военных властей группы армий «Центр». Столь сложное административное деление накладывало отпечаток на методы оккупационной политики и идеологической работы немецких властей.

После краха плана «молниеносной войны» оккупационные власти сделали ставку на привлечение местного населения к решению собственных экономических и политических задач, в том числе к борьбе с партизанами. С этой целью активно использовалась пропаганда. Партизан называли не иначе как «бандитами», а партизанское движение — «бандитизмом».¹ В отечественной историографии до сегодняшнего дня крайне мало работ, посвященных специфике и содержанию идеологического воздействия немецких властей на население оккупированных советских республик. На то есть ряд объективных причин: долгое время документы немецких оккупационных властей,

Пушкаренко Елена Анатольевна — к.и.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Российская таможенная академия (г. Люберцы)
E-mail: pushkarenko-elena@mail.ru

¹ Мігунова А. А. Асноўныя накірункі нямецкай прапаганды ў межах Генеральнага Камісарыята Беларусі ў 1941–1944 гг. // Актуальныя праблемы ісследований в области гуманитарных и естественных наук. Минск, 1998. С. 186.

в том числе материалы пропаганды, хранились под грифом «секретно» и были недоступны советским и российским исследователям; помимо этого, в советский период историки не могли раскрывать содержание материалов немецкой пропаганды, так как последняя включала критику имевшихся недостатков советского социально-политического строя, например, разоблачала методы политики коллективизации, политические репрессии 1930-х гг. и т. д. В одной из первых советских работ, затронувших вопросы «форм и методов ведения идеологической войны нашими противниками», автор рассматривал антисоветскую пропаганду и использование коллаборационистов в идеологической войне против СССР. При этом периодика коллаборационистов в монографии была представлена без какой-либо классификации, но был сделан вывод об ее эффективности.² В 1980-е гг. в отечественной историографии рассматривались общие вопросы нацистской пропаганды.³ Достижения советских исследований по данному вопросу были обобщены в труде И. А. Ивлева и А. Ф. Юденкова.⁴ Авторы впервые опубликовали «Список антисоветских газет, журналов и бюллетеней, издававшихся... на оккупированной советской территории». Этот перечень имел недостатки и не разделял издания по какому-либо признаку. Подводя итог своей работы, исследователи пришли к выводу: «...влияние враждебной пропаганды не следует переоценивать, но нельзя и недооценивать, а стоит относиться к нему как к реальному факту».⁵

Открытие архивов сделало возможным тщательный анализ антисоветских периодических изданий. В числе подобных работ стоит выделить монографию С. Г. Чуева, в которой он привел список 199 русскоязычных антисоветских газет и журналов.⁶ Одна из первых работ, посвященная русской антисоветской прес-

се, была издана в 2000 г. Автор рассмотрел организацию и специфику работы печатных органов русских коллаборационистов, выделив ее основные тематические направления.⁷ Дальнейшее развитие тема нацистской пропаганды на Восточном фронте получила в монографии А. В. Огорокова. В ней автор определил ее как «особый театр военных действий».⁸ Отдельные аспекты исследуемой проблемы получили свое развитие в западной историографии. Например, вопросу деятельности органов пропаганды вермахта особое внимание уделял Н. Мюллер. Он полагал, что вооруженные силы Германии были главным проводником и основой политики «нового порядка» на Востоке.⁹ Частично проблема немецкой пропаганды против партизан на оккупированной территории Беларуси исследовалась немецким историком Й. Шлотцем,¹⁰ однако она не получила детальной проработки. Таким образом, несмотря на то что в целом проблема немецкой пропаганды на оккупированных территориях Европы и СССР уже получила определенное освещение в научной литературе, многие ее аспекты, в том числе антипартизанская пропаганда на оккупированной территории БССР, полного и комплексного отражения в отечественных и зарубежных исследованиях еще не имеют.

Опыт «борцов с большевизмом» необходимо продолжать изучать, так как приемы и аргументация, использовавшиеся противниками СССР в годы Великой Отечественной войны, сегодня применяются в отношении как Российской Федерации, так и постсоветских стран, в том числе Республики Беларусь. Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, целесообразностью использования результатов исследования в противодействии деструктивному воздействию антироссийской пропаганды на современном этапе, и во-вторых, возможностью применения полученных знаний в рамках противодействия попыткам фальсификации отечественной истории. Методологию исследования составили анализ, синтез, сравнение; в основу работы положен принцип историзма.

Уже с первых дней оккупации немецкими представителями высшей военной, а затем

² См.: Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 1971. С. 79.

³ См.: Волкогонов Д. А. Психологическая война: подрывные действия империализма в области общественного сознания. М., 1983; Касаткин М. А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941–1943 гг. М., 1980; Комков Г. Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной... М., 1983; Орлов Ю. Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М., 1985.

⁴ См.: Ивлев И. А., Юденков А. Ф. Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР 1941–1944 гг. М., 1988.

⁵ Там же. С. 153.

⁶ См.: Чуев С. Г. Проклятые солдаты. М., 2004.

⁷ См.: Жуков Д. А. Власовцы и нацистская пропаганда. М., 2000.

⁸ Огороков А. В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007.

⁹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М., 2010.

¹⁰ См.: Шлоотц И. Немецкая пропаганда на Беларуси 1941–1944. Канфрантацыя паміж прапагандай і рэчаіснасцю. Выстаўка у Берліне і Мінску. Берлін, 1996.

и гражданской администрации были изданы приказы относительно борьбы с партизанами. Так, в приказе Кейтеля от 16 сентября 1941 г. говорится: «Поскольку с началом военной кампании против Советской России во всех занятых Германией областях возникло коммунистическое повстанческое движение, имеющее как пропагандистский характер, так и организованное партизанское движение, то при его возникновении необходимо принимать самые устрашающие меры — за смерть одного немецкого солдата казнить 50–100 коммунистов... а в пропагандистских мероприятиях необходимо подчеркивать, что самые решительные меры подобного рода также освобождают и местное население от коммунистов-преступников».¹¹

Директива германского генштаба от 23 февраля 1942 г. рекомендовала называть партизан в прессе не иначе как «бандитами и грабителями во избежание прославления партизанского движения». Пропаганда с первых дней войны объявила, что война ведется исключительно против большевиков, а не мирных жителей, и поддержать своих «освободителей от жидо-большевистского гнета» в этой борьбе — обязанность каждого. «Красные партизаны несут вам смерть, а вашим домам и вашей стране — разрушения», «кто не мешает деятельности бандитов — тот их сообщник», «уничтожайте бандитов и их сторонников среди вас, ведь они больше всего вредят как раз вам», — с такими лозунгами обращались немецкие пропагандисты к белорусам. В наставлении по борьбе с партизанами, подготовленном в ноябре 1941 г. в генштабе действующей армии, особое значение придавалось пропаганде, которая «является важнейшим средством в антипартизанских кампаниях, тем более, что население давно не имеет информации и не может ничего противопоставить подпольной пропаганде партизан. Поэтому воинская часть в каждой операции должна быть обеспечена плакатами, листовками, газетами и обязана широко распространять этот материал. Командир части должен психологически влиять на население. Необходимо использовать радиоустановки — громкоговорители. Пропаганда содержит сообщения о продвижении дальше на Восток войск Вермахта, об освобождении военнопленных из числа нацменьшинств, о земельной реформе, разоблачающей идею “народно-

го характера партизанского движения”».¹² При этом практически во всех циркулярах подобного рода отмечалось, что «кто уклоняется от активного участия в борьбе с партизанами, будет рассматриваться, как сторонник большевизма, и относиться к нему будут соответственно».¹³

Еще до создания в составе Генерального комиссариата Беларуси пропагандистского отдела германским солдатам выдавались «Памятки для войск на Востоке», в которых перед ними были поставлены определенные пропагандистские задачи. В их число входили следующие: «Каждый немецкий солдат должен своим личным примером пропагандировать превосходство и правоту германского дела. Поэтому в борьбе с бандами нужно придерживаться следующих принципов пропаганды:

— распоряжения и мероприятия, направленные против населения, необходимо объяснять ему таким образом, чтобы устранить все волнения и сомнения;

— если используются жесткие меры (растрелы и сожжения деревень), объяснять жителям их необходимость условиями военного времени;

— обещать что-то только при возможности выполнения (перебежчикам сохранять жизнь, пароль “Сталин капут!”), ведь по нашему личному поведению население оценивает нас как пропагандистов германского дела».¹⁴

В пропагандистских материалах подчеркивалось, что партизанская война не народная, а полностью идеологизированная, которую разжигают фанатичные большевики под руководством евреев; что они пытаются втянуть широкие народные массы в эту борьбу, обманывая белорусов антигуманными интернациональными идеями. В завершение разговора о пропагандистской работе в 1941 г. нужно отметить, что антипартизанская агитация шла рядом с репрессивными мерами полиции, что сразу же отрицательно повлияло на ее эффективность: было понятно, что продолжение прежней политики «очищения» территории края от «бандитов», жертвами которой становились мирные жители, лишь увеличивает количество участников партизанских отрядов.

Новая ситуация сложилась весной 1942 г., когда деятельность советских партизан в Беларуси приобрела характер организованных военных операций в тылу вермахта, к тому же

¹¹ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). М., 1965. С. 188.

¹² НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 199. Л. 107.

¹³ Там же. Д. 164. Л. 96.

¹⁴ Там же. Ф. 411. Оп. 1. Д. 49. Л. 14.

изменился и характер партизанского движения. Его основу теперь составляли переброшенные из-за линии фронта специально подготовленные отряды Красной Армии. Теперь в своих действиях партизаны исходили из приказов Москвы, при этом они осуществляли не только задачи военного характера, но и занимались активной антифашистской пропагандой. Именно эти обстоятельства требовали реформирования как методов оккупационной политики, так и содержания антипартизанской пропаганды. В решении этой проблемы наметился конфликт между главой гражданской администрации округа В. Кубе и СС: первый намеревался создать густую сеть отрядов Белорусской самозащиты, подкрепленных силами СС и вермахта.¹⁵ Намерения представителей СС исходили из директивы Гитлера № 46, которая борьбу с партизанами признавала делом высшего командования, концентрировала ее в руках Гиммлера и отдавала в его распоряжение все резервные силы вермахта, СС и полиции, чтобы еще до начала ближайшей зимы разбить основные партизанские центры. Предполагалось, что этой цели удастся достичь путем проведения крупных карательных экспедиций.¹⁶ Таким образом, «у немецких властей, действовавших на территории округа, существовали два диаметрально противоположных подхода к решению вопроса “борьбы с бандитизмом”. Если Кубе в борьбе с партизанами основную ставку делал на пропаганду и белорусских коллаборационистов, то Гитлер и Гиммлер исходили из необходимости жестких карательных акций полиции и СС».¹⁷

Можно утверждать, что Кубе не согласился с силовым вариантом и, насколько мог, пытался проводить свою политику. Так, начиная с 1942 г. среди местного населения, главным образом деревенского, была проведена частичная мобилизация всех возрастных категорий в «Корпус белорусской самозащиты». Главная задача корпуса заключалась в несении службы по поддержанию порядка на оккупированной территории для высвобождения от этих

функций регулярных воинских формирований и борьбы с партизанским движением. Также создавались так называемые дружины самозащиты. Как правило, в удаленных от коммуникаций, изолированных деревнях крестьянам выдавали оружие и говорили: «...если хотите сохранить имущество, скот, инвентарь и т. д. — бейте партизан, так как они покушаются на это имущество».¹⁸ Но, как сообщали партизаны, эти дружины были совершенно небоеспособны и разбежались при первых же выстрелах.

Силы советских партизан на территории Беларуси к концу 1942 г. насчитывали уже около 50 тыс. хорошо вооруженных бойцов, которые контролировали почти 30 % территории края и уже в это время могли причинять оккупантам значительный ущерб.¹⁹ Особое беспокойство оккупационных властей вызывала партизанская контрпропаганда, поэтому к борьбе с «бандитизмом» были привлечены даже священнослужители. Так, бороться с партизанами призывал православный митрополит, обращая внимание паствы на то, что партизаны — бандиты и убийцы, которые разрушают белорусскую культуру и стараются вернуть «москальство». Борцам с бандитизмом обещали божескую милость и небесный рай.²⁰

Летом—осенью 1942 г. немцы начали вербовку в тайную агентурную сеть для борьбы с партизанами, в которую привлекали учителей и врачей. В то же самое время в восточных районах Генерального округа Беларусь были организованы «курсы по борьбе с партизанами» и «курсы разведчиков» — для разоблачения дислокации партизанских отрядов. Здесь проходили соответствующую подготовку жены полицейских, дети до 14 лет и воспитанники детских домов. Кроме того, местное население привлекалось к охране железной дороги: в случае аварии ответственный крестьянин и вся его семья расстреливались, а их имущество конфисковывалось. Осенью 1942 г. на территории округа проводились мобилизации мужчин (16–45 лет) в специальный белорусский корпус для «охраны Беларуси от большевиков и наведения порядка в освобожденных областях».²¹

Население округа как бы находилось между двух огней: с одной стороны, за сотрудничество с оккупантами (а сотрудниками могли

¹⁵ См.: Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993. С. 167.

¹⁶ См.: Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfangeweisungen und Befehle. Göttingen; Zürich; Frankfurt, 1969. S. 126.

¹⁷ Пушкаренко Е. А., Мамаева Т. П. Идеологические и политические аспекты борьбы с партизанами немецких властей на оккупированной советской территории (на материалах Генерального округа Беларусь) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (293). С. 148.

¹⁸ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 50. Л. 41.

¹⁹ См.: Туронак Ю. Указ. соч. С. 98.

²⁰ См.: НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 151. Л. 79–82.

²¹ Там же. Д. 81. Л. 109.

посчитать не только полицейских, но и учителей, врачей, крестьян, исполняющих военные поставки) могли покарать партизаны, а с другой стороны, грозила смертная казнь за помощь «бандитам». Население, особенно деревенское, значительно страдало в сложившейся ситуации, ведь крестьяне должны были одновременно выполнять приказы немецкой власти и обеспечивать потребности партизан в продуктах, одежде и т. д. Командир одного из партизанских отрядов в своем отчете признавал: «Организация и комплектование отрядов проводились несерьезно, люди подбирались непривычные к трудностям походных условий, доверять которым нельзя из-за того, что мобилизовывались из вражеского тыла; люди в отрядах не имели необходимой одежды и обуви, часто болели; не было связи с фронтом или ЦК КП(б), не хватало оружия; была плохо поставлена политработа».²²

Сами оккупанты относили к числу партизан «жидов, коммунистов, попавших в окружение солдат и отравленную бандитами молодежь». Ту же терминологию использовала и пропаганда, апеллируя к чувствам крестьянина-собственника, которого «грабят красные бандиты».²³ Оценивая результативность борьбы с партизанами, немецкие власти признавали, что «карательные экспедиции, расстрелы детей и вообще семей партизан, даже дальних родственников, препятствуют осуществлению оккупационной политики и особенно проведению пропагандистских акций, поскольку слухи о наказаниях быстро облетают окрестные села и только увеличивают количество бандитов».²⁴ «Крестьяне не доверяют нашим листовкам, говоря, что если погибают невинные жертвы, то что же будет с действительно виновными. Молодежь, побывавшая в партизанском лагере, высказывалась: “Мы не хотим быть рабами Германии! Лучше жить в плохой России, но свободно”. Они не верят, что мы их освободили. С другой стороны, все крестьяне ненавидят колхозы и приветствуют нашу аграрную реформу. Они добросовестно и радостно работают там, где хозяйства стали частными».²⁵

Плакаты, газеты, листовки — весь пропагандистский материал — был постоем на тезисе о том, что главный и общий враг немцев и белорусов — это большевики, а не те «несчаст-

ные обманутые ими люди, которые скрываются в лесу». В своих характеристиках партизан пропагандистский отдел, составители и авторы агитационных материалов исходили из двух положений. Одно из них основывалось на «сочувствии» партизанам, «которые еще остались в некоторых отдаленных от немецких военных частей местах; они рискуют жизнью, бродят возле мирных деревень и выискивают чем бы поживиться». Оно апеллировало к родственникам партизан: матерям, сестрам и женам, — которых призывали спасти своих сыновей, братьев и мужей от смерти, убедив их добровольно вернуться домой.²⁶ Дополнением листовки служил «пропуск перебежчика», гарантировавший защиту, прощение и обеспечение продуктами и одеждой.

С другой стороны, в листовках, адресованных непосредственно партизанам, содержалась информация военно-политического характера, которая должна была дезориентировать партизан, лишить их надежды на возвращение Красной Армии и тем более на победу СССР. При этом чем больше разрасталось партизанское движение, тем больше подчеркивали слабость, небоеспособность партизан. О том, насколько действительно проблема партизан беспокоила немецкую администрацию, может свидетельствовать следующее сообщение «Немецкой службы информации» осенью 1942 г.: «По лесам и болотам скрывается очень много бандитов, они грабят население и распространяют слухи, что немцы отступают и расстреливают всех жителей деревень, встречающихся им на пути, а деревни сжигают; что только у партизан вы будете защищены; примитивное русское население верит им, передает пароли, всячески помогает... Бандиты добились, чего хотели — всеобщего обмана».²⁷

Боевые действия партизан и особенно их пропаганда вызвали появление пропагандистского материала второго типа, который поощрял гражданское население разоблачать «бандитов». Так, одно из «объявлений для рабочих и крестьян» обещало крупные награды за сведения о лесных лагерях «бандитов», о местонахождении их оружия, провианта, радиоаппаратуры. В обращении к жителям деревень говорилось: «Кто лично выступит против бандитов, получит при наделении землей свой участок в первую очередь. Кто с оружием

²² Там же. Д. 81.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Ф. 411. Оп. 1. Д. 50. Л. 27.

²⁵ Там же. Д. 51. Л. 20.

²⁶ См.: Там же. Д. 50. Л. 30.

²⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 25. Л. 50.

в руках будет бороться с бандитами, получит увеличенный участок. Пострадавшим в этой борьбе будет оказываться материальная помощь».²⁸

Как уже отмечалось, пропагандистские задачи возлагались не только на профессиональных пропагандистов, но и на солдат вермахта, представителей гражданской администрации округа. В инструкциях, составленных именно для них, говорилось об особенностях борьбы с партизанами следующее: «Партизанская борьба исключительно соответствует по своему духу характеру русских, поскольку требует хитрости, ловкости, коварства, способности переносить лишения; но эта борьба не является народной, поскольку рабочие и крестьяне знают, что ведется она фанатиками-коммунистами; ее результатом становятся страх и распространение слухов среди населения, нам же она практически не вредит; население должно верить нам, чтобы сотрудничать с нами и обеспечивать нас, для чего необходимо отмежевывать его от бандитов и безжалостно уничтожать последних».²⁹

Среди «10 заповедей для солдат вермахта в отношениях с русским населением» содержались следующие советы: «...избегай высказывать перед ними мысль, что немцы принадлежат к лучшей расе, чем они... Белорусы, украинцы и великорусы Севера входят в состав арийских народов; они, однако, знают, что не достигли культурного уровня Западной Европы; им очень больно, когда на них смотрят, как на людей второго сорта, либо высказываются об их принадлежности к колониальным народам. Бандитская пропаганда использует аргумент, что Германия хочет поработить всех русских и сделать колониальным народом. Уважай русских женщин и девушек наравне с немецкими, не забывай о том, что Германия — носитель культуры на Востоке. Держи себя с русским вежливо и спокойно, и ты пойдешь с ним значительно дальше, чем когда ты кричишь и ругаешься. Ругань раздражает каждого русского, тем более, что немецкого языка он не знает».³⁰

Антипартизанская пропаганда сопровождалась и созданием добровольных военизированных формирований казаков, которые, с одной стороны, должны были устранить недостаток немецких солдат в тылу армии, а с другой —

продемонстрировать, что народ сам воюет против большевиков и партизан. Организация таких отрядов началась в мае—июле 1942 г., но большинство «казаков» не принадлежало к казачьему сословию, а вербовалось из военнопленных. За этот период немцы сформировали несколько таких отрядов общей численностью в 15–20 тыс. человек, которые дислоцировались вокруг железных дорог и шоссе для их охраны от партизан.³¹

Гражданская администрация округа делала все, чтобы разжечь ненависть белорусского народа к партизанам. Однако, как констатировали оба генеральных комиссара округа — В. Кубе, а затем К. фон Готтберг, — вести эту борьбу без оружия нельзя, и в результате «террористической бандитской деятельности» во второй половине 1942 г. — первой половине 1943 г. население уже утратило веру в победу немецкого оружия, чему значительно поспособствовала партизанская пропаганда... Гебитско-миссары также отмечали большое отрицательное влияние вражеской пропаганды, которая называет партизанскую борьбу вторым фронтом и использует в своих целях информацию о разнице в социальном положении белорусских работников и немецких: «у белорусских оstarбайтеров зарплата была значительно меньше».³² Более того, даже в немецких источниках признавалось, что население рассматривает противопартизанские акции как проявление слабости немецкой администрации. Гебитско-миссар г. Слуцка, например, жаловался, что доверие населения потеряно полностью, поскольку люди совершенно не обеспечиваются продовольствием. Сотрудники отдела пропаганды оценивали эффективность собственной работы на 50 % по сравнению с тем уровнем, на который рассчитывали.³³

В. Кубе неоднократно обращался к имперскому руководству по поводу нецелесообразности проведения карательных экспедиций на территории округа. В июне 1943 г. он сообщал, что среди 5 000 убитых в рамках операции «Котбус», «которые якобы сотрудничали с партизанами, много женщин и детей». Кубе предупреждал, что политические последствия этих акций будут катастрофическими.³⁴ В другом рапорте на имя Лозе он был еще более резок: «Массовые расстрелы или сжигание женщин

²⁸ Там же. Л. 53.

²⁹ Там же. Л. 54.

³⁰ Там же. Л. 98–101.

³¹ См.: Там же. Д. 24. Л. 68.

³² Там же. Ф. 370. Оп. 1. Д. 386а. Л. 23–25.

³³ См.: Там же. Ф. 411. Оп. 1. Д. 50. Л. 96.

³⁴ См.: Туронак Ю. Указ. соч. С. 141.

и детей не имеют ничего общего с гуманным ведением войны. Количество деревень, уничтоженных во время крупных полицейских операций, превышает количество деревень, сожженных партизанами. Если такими методами действовать и дальше, нечего рассчитывать на успокоение края. Карательные экспедиции порой превращаются в кровавые оргии, и это не только уничтожает доверие населения к немецкому руководству, но в первую очередь отнимает уверенность у белорусов, которые с нами сотрудничают...»³⁵

Позицию В. Кубе разделял и К. фон Готтберг — новый Генеральный комиссар Беларуси. На одном из заседаний сотрудников министерства «Остланд» в ноябре 1943 г. он признал, что прежние бесчеловечные методы обращения с населением были ошибкой и что карательные экспедиции не могут принести желаемых результатов.³⁶ Смягчение террора в отношении с населением стало одним из элементов новой антипартизанской стратегии Готтберга. Он критически оценивал результаты прежних карательных операций и теперь стремился добиться симпатий населения, чтобы втянуть его в борьбу против партизан.³⁷ В соответствии с новым подходом к методам антипартизанской борьбы были даны инструкции сотрудникам комиссариата. «Во время проведения карательных экспедиций пропагандисты должны были подчеркивать, что они направлены против сторонников Сталина; в этом случае население будет воспринимать их как справедливую меру...; тотальные экспедиции уничтожения полностью всех местных жителей — ошибочны, потому что население здесь имеет истинное чувство справедливости». На одном из заседаний представителей Комиссариата прозвучала мысль главы его 4-го отдела оберштурмбанфюрера Штрауха, который отметил: «...население оккупированной нами области настроено против нас, и мы не можем чувствовать себя спокойно; партизаны лучше информированы, лучше действуют, а наша пропаганда не полностью использует свои возможности, но необходимо, чтобы было все наоборот...; население помогает партизанам и противостоять этому силой мы не можем, поэтому необходимо применять, как средство борьбы, пропаганду... надо говорить населению, что если вернутся большевики,

то они уничтожат вас, все сожгут и т. д. Такими обращениями мы создадим ситуацию, когда местное население не будет помогать партизанам».³⁸

Проявлением этой политики стали новые акценты в пропагандистском материале, адресованном непосредственно партизанам и населению. В 1943–1944 гг. большая часть листовок была уже написана по-белорусски, в них апеллировали к национальным чувствам партизан, говорили, что еще не поздно перейти на сторону германской армии «ради спасения Отчизны от еврейско-большевистских приспешников». «Жида вас ведут на полное уничтожение. Мощное немецкое оружие будет вас бить до последнего. Кто хочет спастись — сдавайтесь!»³⁹

Был создан целый ряд коллаборационистских организаций, в том числе «Белорусская краевая оборона» (БКО). В марте 1944 г. началась мобилизация в БКО, задачами которой были объявлены борьба с «бандитизмом» и противодействие наступавшим частям Красной Армии. Газеты были наполнены сообщениями о всеобщем национальном подъеме и решимости белорусов защитить Отечество; сообщалось, что даже «среди партизан наблюдается духовный перелом и желание перейти в БКО».⁴⁰

В 1944 г., по мере приближения линии фронта, в округе начали проводиться многочисленные пропагандистские акции устрашения. Внимание мирных жителей обращали как на опасность возвращения «советов», так и на необходимость борьбы с общим врагом — «бандитизмом». Особый раздел в пропагандистском материале был посвящен нравственному облику красноармейцев и партизан. Подчеркивалась их животная жестокость в стремлении выиграть войну. Антипартизанские кампании такого рода разоблачали «преступления бандитов» против мирного населения. Например, в июне 1944 г. информационное бюро Беларуси — «Белорусская служба» — сообщало, что в окрестностях Полоцка соединение латышских добровольцев и местных жителей разоблачило «гнездо бандитов, которые проявили себя особой жестокостью, так как после того, как население было ими полностью ограблено и умирало с голоду, они вернулись и расстреляли оставшихся людей. Расследование

³⁵ Там же. С. 142, 143.

³⁶ См.: Hesse E. Op. cit. S. 244.

³⁷ См.: Туронак Ю. Указ. соч. С. 166.

³⁸ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1355. Л. 10.

³⁹ Там же. Ф. 411. Оп. 1. Д. 35. Л. 28.

⁴⁰ Там же. Д. 51. Л. 45.

показало, что банда состояла из тяжких преступников из советских тюрем, которые должны были выполнять особые задания. Из Москвы жида поставляли им немецкую униформу и руководили их атаками».⁴¹

К антипартизанской пропаганде и проведению акций устрашения немецкая администрация округа привлекала белорусских коллаборационистов. Так, в газетах и листовках публиковалось обращение к партизанам президента Белорусской Центральной Рады (БЦР) Р. Островского. Обращаясь к партизанам, Островский подчеркивал, что их обманули большевики и говорил: «...если вы любите Родину и белорусский народ, выходите из лесов и боритесь за свой народ».⁴² Интересно отметить, что члены БЦР в одном из обращений к немецкому руководству охарактеризовали партизан как «бандитов, среди которых выступают бывшие большевики и поляки», что «управляемые большевиками банды не имеют среди белорусского населения никакого сочувствия и поддержки, что идеологически большевики чужды белорусскому народу, хотя его часть все-таки присоединилась к ним». За весь белорусский народ они обещали стать верными союзниками Германии, поскольку «основная масса белорусов всегда ориентировалась на Германию, и все зависит только от проводимой на этих землях политики».⁴³

Первая половина 1944 г. была связана с невероятной активностью немецкой пропаганды. Она возрастала по мере приближения линии фронта. Незадолго до начала операции «Багратион» немецкие власти рассчитывали с помощью пропаганды поднять местное население на борьбу с наступающими советскими

ми войсками. Однако ставка на белорусский национализм себя не оправдала, население округа не откликнулось на призывы «борьбы с бандитизмом» и «возрождения Беларуси» под протекторатом нацистской Германии. Партизанское движение все более активизировалось. Всего в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси действовало 1 255 советских партизанских отрядов. Эти формирования насчитывали более 374 тыс. вооруженных бойцов.⁴⁴ Массированная контрпропаганда, которую осуществляли партизаны, существенно снижала эффективность идеологического воздействия немецких оккупационных властей на местное население. Она давала представление о реальном положении на советско-германском фронте и вселяла уверенность в скорую победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Оценивая результаты немецкой пропаганды против партизан, можно утверждать, что она оказалась малоэффективной. Усилия пропагандистов нивелировались жестокой оккупационной политикой, в том числе карательными экспедициями СС против партизан и мирного населения, геноцидом евреев, а также партизанской контрпропагандой. Попытки немецкой администрации округа привлечь местное население к борьбе с партизанами оказались малорезультативными. Более того, сами действия гитлеровских оккупационных властей — зверства по отношению к мирным жителям, принудительные вербовки на работу в Германию и в состав коллаборационистских организаций — вызывали у белорусов отторжение и недоверие к немецким властям, заставляя их искать спасения именно у партизан.

Elena A. Pushkarenko

Candidate of Historical Sciences, Russian Customs Academy (Russia, Lyubertsy)

E-mail: *pushkarenko-elena@mail.ru*

ANTI-PARTISAN PROPAGANDA OF THE GERMAN AUTHORITIES IN THE OCCUPIED SOVIET BELARUS TERRITORY

The article examines the ideological aspects of the German struggle against partisans in the occupied territory of Soviet Belarus. The author, on the basis of previously unpublished documents of the National Archives of the Republic of Belarus (propaganda publications of the occupation authorities, orders and circulars of the heads of the German General Commissariat, reports of partisans) and a number of historical studies, analyzes the content of German propaganda materials, identifies

⁴¹ Там же. Д. 50. Л. 66.

⁴² Там же. Ф. 370. Оп. 1. Д. 29. Л. 13.

⁴³ Там же. Л. 14.

⁴⁴ См.: Литвин А. М. Боевая деятельность партизан Беларуси в период подготовки и проведения Курской битвы // Международная научно-практическая конференция «1943 ГОД. ОТ КУРСКА ДО ДНЕПРА», посвященная 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве. М.; СПб., 2018. С. 66.

its main thematic areas, determines the effectiveness of anti-partisan propaganda. The heads of the General District (W. Kube and C. von Gottberg) expressed a special opinion on the methods of anti-partisan struggle. They believed that punitive actions were ineffective and the main stake in the anti-guerilla struggle made on propaganda and involvement of the local population. The author concludes that the massive and large-scale propaganda influence of the German administration was neutralized by an extremely cruel occupation policy (namely, punitive actions of the SS against partisans and the civilian population living in the partisan zone, the genocide of Jews, which caused obvious rejection and fear) as well as partisan counter-propaganda. Attempts to involve the Belarusian population to combating partisans proved to be not very effective. Moreover, the very actions of the German occupation authorities — forced recruitment to work in Germany, as part of numerous collaborationist organizations — forced Belarusians to seek salvation among the partisans.

Keywords: *German propaganda, General district of Belarus, partisan counter-propaganda, Great Patriotic war, German civil administration, “fighting banditry”*

REFERENCES

- Chuev S. G. *Proklyatyte soldaty* [Damned soldiers]. Moscow: Yauza; Eksmo Publ., 2004. (in Russ.).
- Hesse E. *Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfangeweisungen und Befehle*. Göttingen; Zürich; Frankfurt: Musterschmidt-Verlag, 1969. (in German).
- Ivlev I. A., Yudenkov A. F. *Oruzhiyem kontrpropagandy: Sovetskaya propaganda sredinaseleniya okkupirovannoy territorii SSSR 1941–1944 gg.* [By the weapon of counter-propaganda: Soviet propaganda among the population of the occupied territory of the USSR, 1941–1944]. Moscow: Mysl' Publ., 1988. (in Russ.).
- Kasatkin M. A. *V tylu nemetsko-fashistskikh armiy “Tsentr”: Vsenarodnaya bor'ba na okkupirovannoy territorii zapadnykh oblastey RSFSR 1941–1943 gg.* [In the rear of the Nazi armies “Center”: All-people struggle in the occupied territory of the western regions of the RSFSR 1941–1943]. Moscow: Mysl' Publ., 1980. (in Russ.).
- Komkov G. D. *Na ideologicheskoy fronte Velikoy Otechestvennoy...* [On the ideological front of the Great Patriotic War...]. Moscow: Nauka Publ., 1983. (in Russ.).
- Litvin A. M. [The combat activity of the partisans of Belarus during the preparation and conduct of the Battle of Kursk]. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “1943 GOD. OT KURSKA DO DNEPRA”, posveshchennaya 75-letiyu razgroma nemetsko-fashistskikh voysk v Kurskoy bitve. Moskva, 21 avgusta 2018 g.* [International scientific and practical conference “1943. FROM KURSK TO DNEPR”, dedicated to the 75th anniversary of the defeat of the Nazi troops in the Battle of Kursk. Moscow, August 21, 2018]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2018, pp. 55–66. (in Russ.).
- Migunova A. A. [The main directions of German propaganda within the General Commissariat of Belarus in 1941–1944]. *Aktualnyja problemi dasledvanniaŭ u halinie humanitarnykh i pryrodaznaŭčykh navuk. Zbornik navuk. artykulaŭ* [Current research problems in the field of humanities and natural sciences. Collection of scientific articles]. Minsk: BDPU Publ., 1998, pp. 186–188. (in Belorussian).
- Müller N. *Vermakht i okkupatsiya* [Wehrmacht and occupation]. Moscow: Voenizdat Publ., 2010. (in Russ.).
- Nemetsko-fashistskiy okkupatsionnyy rezhim (1941–1944 gg.)* [Nazi occupation regime (1941–1944)]. Moscow: Politizdat Publ., 1965. (in Russ.).
- Okorokov A. V. *Osobyj front: Nemetskaya propaganda na Vostochnom fronte v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Special Front: German Propaganda on the Eastern Front during the Second World War]. Moscow: Russkiy put' Publ., 2007. (in Russ.).
- Orlov Yu. Ya. *Krakh nemetsko-fashistskoy propagandy v period voyny protiv SSSR* [The collapse of Nazi propaganda during the war against the USSR]. Moscow: Izd-vo MGU Publ., 1985. (in Russ.).
- Pushkarenko E. A., Mamaeva T. P. [Ideological and political aspects of the struggle against the partisans of the German authorities in the occupied Soviet territory (based on the materials of the general district of Belarus)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4 (293), pp. 147–153. DOI: 10.47438/2309-7078_2021_4_147 (in Russ.).

Shloutz J., Quinkert B. *Niamieckaja prapahanda na Bielarusi 1941–1944. Kanfrantacyja pamiž prapahandaj i rečaisnasciu. Vystaŭka u Bierlinie i Minsku* [German Propaganda in Belarus, 1941–1944. Confrontation between propaganda and reality. Exhibition in Berlin and Minsk]. Berlin: Free University Berlin, 1996. (in Belorussian).

Turonak Yu. *Bielaruś pad niamieckaj akupacyjaj* [Belarus under German occupation]. Minsk: Belarus Publ., 1993. (in Belorussian).

Volkogonov D. A. *Psikhologicheskaya voyna: Podryvnyye deystviya imperializma v oblasti obshchestvennogo soznaniya* [Psychological warfare: Imperialism's subversive actions in the field of public consciousness]. Moscow: Voenizdat Publ., 1983. (in Russ.).

Yudenzov A. F. *Politicheskaya rabota partii sredi naseleniya okkupirovannoy sovetskoy territorii (1941–1944 gg.)* [Political work of the party among the population of the occupied Soviet territory (1941–1944)]. Moscow: Mysl' Publ., 1971. (in Russ.).

Zhukov D. A. *Vlasovtsy i natsistskaya propaganda* [Vlasovtsy and Nazi propaganda]. Moscow: B. i., 2000. (in Russ.).

Для цитирования: Пушкаренко Е. А. Антипартизанская пропаганда немецких властей на оккупированной территории Советской Белоруссии // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 179–188. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-179-188.

For citation: Pushkarenko E. A. Anti-partisan propaganda of the german authorities in the occupied Soviet Belorus territory // Ural Historical Journal, 2022, no. 3 (76), pp. 179–188. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-179-188.